

Новая бюрократическая система создавалась планомерно и без суеты. Шэнь Цинжань целыми днями носился туда-сюда с группой чиновников, и как только кандидаты, участвующие в осенних экзаменах, прибыли в столицу, государственные экзамены кэцзюй были официально объявлены открытыми.

Помимо основной, традиционной части экзамена, Шэнь Цинжань лично составил отдельный свиток с дополнительными вопросами, направленными на проверку новаторского мышления и способностей к анализу. Проще говоря, это был экзамен по точным и естественным наукам. Он не учитывался в общих результатах кэцзюй, но те, кто показывал выдающиеся результаты, получали возможность поступить в Политехнический институт, находившийся в прямом подчинении самого Шэнь Цинжаня.

Багаж знаний в голове Шэнь Цинжаня, если не брать в расчет физический труд в поле, был весьма внушительным. А если добавить к этому Систему, где за какие-то двести баллов можно было обменять любые чертежи — не использовать такой ресурс было бы просто кошунством. При грамотном подходе эффект от этого мог оказаться куда масштабнее, чем от простого копания в земле.

Позевывая, Шэнь Цинжань неспешно патрулировал экзаменационные площадки. Куда бы он ни направился, кандидаты невольно выпрямляли спины и замирали. Все они более или менее понимали нынешнюю политическую расстановку сил: этот с виду весьма непринужденный молодой господин в будущем с вероятностью в восемьдесят процентов станет их Императрицей.

Успешно сдавшие экзамены цзиньши нового набора традиционно считались «учениками Сына Неба». Им предстояло расти и крепнуть вместе с новым императором, и, если они обладали талантом, их ждало поистине безграничное будущее.

А кем тогда будут считаться они, сдавшие эти дополнительные тесты? Учениками Императрицы?

Звучало так, будто за подобный титул можно запросто получить хорошую трепку от самого императора.

Сюэ Фэйфэн полностью развязал Шэнь Цинжаню руки для великих дел. И именно по этой причине он так хладнокровно мариновал ту кучку монарха и подданных, застрявших в новой столице.

Возвращать их прямо сейчас стоило бы огромных усилий. Если переговоры с Шань Вэньяо зайдут в тупик, неминуемо вспыхнет вооруженный конфликт, да и к тому же эта свора лишь путалась бы под ногами.

Сюэ Фэйфэн и Шэнь Цинжань, можно сказать, уверенно шагали по пути бунтарства и отступничества от канонов. Чиновники, напрямую отобранные через такие государственные экзамены, в каком-то смысле должны быть наиболее преданы императору, но Сюэ Фэйфэн неожиданно передал все полномочия в руки Шэнь Цинжаня. Если бы те старые министры сейчас вернулись, они бы точно подняли бунт до самых небес.

Так что пусть уж лучше сидят в своей новой столице.

В свое время именно они из-за трусости и страха за собственные шкуры предпочли перенести столицу. Сюэ Фэйфэн не был обязан бросаться их спасать, и куда логичнее было воспользоваться этой передышкой, чтобы твердо закрепиться в старом городе.

Обе стороны оказались в патовой ситуации, но Сюэ Фэйфэн ничуть не торопился. Каждый божий день он писал по одному дежурному письму, учтиво интересуясь, пребывает ли драгоценное тело Его Величества в добром здравии и когда тот соизволит отправиться обратно в столицу.

Нездоровится? Что ж, тогда я поинтересуюсь завтра.

Он не торопился, но вот Шань Вэньяо начал серьезно нервничать, потому что Сюэ Фэйфэн наглухо перерезал пути поставок провианта в новую столицу.

Вскоре Шань Вэньяо выдвинул ультиматум: каждые три дня они должны присылать тысячу даней зерна в качестве дани, иначе он будет убивать по одному чиновнику в день. Начиная с сановников третьего ранга и выше, вплоть до самого императора.

Его загнали в угол, и он был готов сорвать все маски.

Идея преданности монарху должна проявляться сверху вниз. Сюэ Фэйфэн, будучи генералом и принцем императорской крови, обязан был стать примером для всей Поднебесной. У него не оставалось иного выбора, кроме как вмешаться.

— Идешь «очищать окружение императора от злодеев»? — Шэнь Цинжань опустил глаза на письменный стол. — Ты снова собираешься на войну?

Сюэ Фэйфэн усмехнулся и с беспомощным видом смял лист бумаги в комок:

— А я-то думаю, отчего текст не пишется. Оказывается, это потому, что моя женушка еще не дала своего кивка.

— И если бы я сказал не идти, ты бы не пошел?

Сюэ Фэйфэн абсолютно искренне кивнул:

— Да, послушаю тебя.

Великий генерал был весьма коварен: он ловко переложил инициативу на плечи Шэнь Цинжаня. Но разве мог тот помешать сыну и верному подданному спасти собственного отца-императора?

Шэнь Цинжань поджал губы и молча посмотрел на Сюэ Фэйфэна.

— Обещаю, в этот раз я не пострадаю.

Шэнь Цинжань с силой стукнул его кулаком в грудь. Чем тут можно гарантировать?! Разве бывали случаи, когда Сюэ Фэйфэн не рвался в самую гущу сражения в первых рядах? Но жизнь каждого человека бесценна, поэтому Шэнь Цинжань не мог ничего возразить.

Сюэ Фэйфэн перехватил его руку, поднес к губам и нежно, с глубоким чувством поцеловал.

— Жань-Жань, я хочу сыграть с тобой настоящую свадьбу.

Пока эта угроза не будет устранена, они не смогут обвенчаться на законных основаниях, с чистой совестью приняв благословение народа всей Поднебесной.

Шэнь Цинжань тяжело вздохнул. Уж лучше бы он и дальше следовал за ним без всякого

громкого титула.

Глядя на Сюэ Фэйфэна, он задумал кое-что в глубине души, но на лице не дрогнул ни один мускул. Он продолжал изображать крайнюю обеспокоенность, из-за чего Сюэ Фэйфэн окончательно забросил все казенные документы и целый вечер усердно его утешал. Генерал исчерпал весь запас нежных слов, и ему разве что не пришлось засучить штанины, чтобы показать Шэнь Цинжаню свои полностью зажившие шрамы и исполнить трюк с бегом по отвесным стенам.

Шэнь Цинжань, прислонившись к бедру Сюэ Фэйфэна, с легкой усмешкой произнес:

— Ладно, я всё понял. В любом случае, ты просто возьми меня с собой.

Сюэ Фэйфэн мгновенно посерьезнел:

— Жань-Жань, в этот раз действительно нельзя. Я буду действовать молниеносно, в дороге нельзя задерживаться ни на минуту. Тебя укачивает в экипажах, а когда начнется настоящая резня, я просто не смогу за тобой присматривать.

— Остайся во дворце на месяц. Во дворце полно императорских поваров, пусть приготовят тебе всё, что только пожелаешь. Откорми себя немного. Пусть Цзиньфэн поводит тебя по округе. Разве ты не хотел посмотреть, как выглядит Холодный дворец, где я жил в детстве? У меня всё не было времени составить тебе компанию, так что сходи, посмотри хорошенько. — Сюэ Фэйфэн изо всех сил старался выбить эту идею из головы Шэнь Цинжаня. — Взамен я обещаю потом каждый день сажать для тебя по десять зеленых бобов.

— Ты просто боишься, что я буду тянуть тебя на дно, — Шэнь Цинжань бросил на Сюэ Фэйфэна выразительный взгляд. Ишь чего удумал: хочет вернуться и сразу получить беленькую, пухленькую женушку. Мечтать не вредно. Будто у него вообще кусок в горло полезет в его отсутствие.

— Я вовсе не это имел в виду. — Понимая, что в словесном споре с женой ему всё равно не победить, Сюэ Фэйфэну оставалось лишь заткнуть ему рот поцелуем.

Долгим, полным страсти поцелуем.

На третий день прозвучал рог к выступлению. Шэнь Цинжань стоял на высокой городской башне, провожая взглядом Сюэ Фэйфэна и уходящие войска. Лишь когда человеческие фигуры вдали слились в единое смутное пятно, а алый плащ предводителя растворился в лучах восходящего солнца, Шэнь Цинжань медленно спустился со стены.

Система уведомила Шэнь Цинжаня о зачислении еще ста тысяч баллов, полученных за батат, картофель и помидоры соответственно. Общий баланс достиг восьмидесяти тысяч.

Шел уже десятый лунный месяц. Вторая крупная партия сельскохозяйственных культур Шэнь Цинжаня, посаженная на площади в шестьсот му, начала постепенно созревать. Через несколько дней часть урожая будет отправлена в столицу для пополнения тыловых запасов армии Сюэ Фэйфэна.

Боевые действия вспыхнули с неистовой силой. Шань Вэньяо не ожидал, что Сюэ Фэйфэн совершенно не испугается его угроз. Он быстро осознал, что козырь в его руках оказался абсолютно бесполезным. Противник брал штурмом города и захватывал земли, а оборонительные сооружения новой столицы не шли ни в какое сравнение с мощью старой.

И хотя первым делом после прибытия в новую столицу император издал указ о возведении высоких стен и накоплении запасов продовольствия, бюрократическая система прогнила насквозь сверху донизу. Подрядчики безбожно воровали материалы при строительстве, а те крохи зерна, что удалось собрать, под многодневной осадой Сюэ Фэйфэна начали стремительно иссыхать.

Финал Сюэ Лифэна был у всех перед глазами, поэтому Шань Вэньяо никогда не питал иллюзий, что капитуляция может спасти ему жизнь.

Стороны сошлись в ожесточенной мясорубке. С передовой непрерывным потоком вывозили раненых, их число в новой столице росло с каждым часом. Военных лекарей катастрофически не хватало, поэтому в город силой согнали абсолютно всех лекарей, способных держать в руках бинты.

Среди них был один лекарь, любивший носить белые одежды. Он отличался весьма миловидной внешностью, а его руки при смене повязок двигались на редкость проворно и ловко.

Шэнь Цинжань быстрым, отточенным движением завязал узел на руке раненого. Откуда ему было знать тонкости медицины? Этому он научился за те долгие дни, когда выхаживал такого тяжелораненого пациента, как Сюэ Фэйфэн.

Он с бесстрастным лицом прижал марлю к кровоточащей ране, тайком подмешав туда анестезирующие бактерии.

Это был уже улучшенный штамм. Шэнь Цинжань использовал их пару раз до этого, и Система услужливо подобрала для него более эффективный продукт. Бактерии обитали на поверхности раны и через некоторое время погибали естественным путем, не обладая способностью к миграции. Однако за время своей короткой жизни они вырабатывали анестетик, который вместе с кровотоком целенаправленно разносился по организму, точно поражая заданные нервные узлы, и через определенный промежуток времени вызывал паралич конечностей.

Шэнь Цинжань проявлял небывалое усердие. Даже увидев царапину шириной с палец, он громко требовал от раненых отнестись к ней со всем вниманием. Ему не терпелось по очереди перевязать раны каждому солдату из армии Шань Вэньяо.

А находившийся по ту сторону городских стен генерал, яростно рубящий врагов и сокрушающий их с неодолимой силой, словно расщепляя бамбук, даже не подозревал, что его женушка тоже здесь.

---

Проект был переведен командой Sherekili Novels

<http://bllate.org/book/17933/2114527>